

Мы вошли в сумрачную пасть пещеры, высадились из лодок и, подобно процессии древних жрецов, двинулись по ступеням из серого камня, ведущим к замку. Вблизи он предстал во всей своей монументальной красе, вздымаясь ввысь, словно сказочный исполин, теряющийся в туманной дымке. Мы добрались до массивных дубовых дверей, украшенных замысловатыми резьбами. — Никто не пропал? Отлично! — прогремел Хагрид, трижды ударив своим гигантским кулаком по массивному дубу. Двери распахнулись, открывая вид на женщину в темно-зеленой мантии и остроконечной шляпе. Ее волосы, цвета соболиного меха, были собраны в тугий пучок. Она окинула нас пронзительным взглядом, будто сканируя каждого из нас своими зелеными глазами, прежде чем заговорить. — Минерва МакГонагалл, — представилась она, — и теперь я познакомлю вас с четырьмя великими Домами Хогвартса и системой баллов. Она повела нас в вестибюль, и я не мог не восхититься его грандиозностью. — На это место, должно быть, наложили тонну расширяющих чар, потому что не может быть, чтобы оно было таким большим внутри, — прошептал я, ошеломленный роскошью и величием замка. Из-за одной из дверей послышался залихватистый смех. МакГонагалл, словно вихрь, проскользнула в дверь, яростно расталкивая студентов, и пригласила нас следовать за ней. Вслед за Кэти, Маркусом и Эдди я вошел в зал, морщась от яркого света качающихся свечей, расположенных вдоль стен. Мой взгляд привлек преподавательский стол, а точнее, седовласый человек с всклокоченной бородой и мерцающими лазурными глазами. Я уже готов был погрузиться в размышления о его личности, но стук табуретки о мраморный пол вырвал меня из раздумий. МакГонагалл прочистила горло. — Когда назовут ваше имя, вы подойдете и сядете на табурет для сортировки. Белл, Кэти! Кэти прошла вперед, оглянулась и подмигнула нам с веселым блеском в глазах, прежде чем занять место. Шляпа оставалась на ее голове не более трех секунд, прежде чем прозвучало: — ГРИФФИНДОР! — Стол Гриффиндора раздался бурными аплодисментами, а мантия Кэти сменила цвет на яркий красный, символизируя ее новую принадлежность ко львам. — Белби, Маркус! Маркус зашагал вперед, и взгляды зала, несомненно, стали причиной его внезапного волнения. Шляпа была надета на его голову перед восклицанием: — RAVENCLAW! — Было названо еще несколько имен, которые были отсортированы либо в Хаффлпафф, либо в Гриффиндор, прежде чем Эдди был вызван. — Кармайкл, Эдди! Он прошел вперед, помахал мне большим пальцем и ухмыльнулся, прежде чем занять свое место. Я почти уверен, что он будет Рейвенкло. И, что удивительно, именно туда его и определили: его мантия стала полуночно-голубой, а на левой стороне груди появился герб Рейвенкло. — Довакин, Асим! Слава богам, я угадал с именем... Я сглотнул, сел на жесткий деревянный табурет, успокаивая нервы, готовясь к встрече со шляпой, читающей мысли. О, я могу читать только поверхностные мысли, парень! 'Ну что ж, это радует...' — Действительно, — ответила шляпа. — Теперь я буду с тобой откровенен. Тебе больше всего подходит дом Хаффлпафф из-за твоей сострадательной натуры, но ты также склонен колебаться между действием и бездействием, а Хаффлпафф, при всех его плюсах, будет только способствовать такому поведению. Я почувствовал вспышку праведного негодования по поводу его замечания, но затем понял, что, несмотря на всю его прямоту, шляпа была права. Мне всегда удалось оттягивать время, убеждая себя в том, что лучше отложить все на потом, что я "заслужил" отдых за то, что ни черта не делал. Я всегда слышал от друзей и близких, что в какой-то момент будет достаточно. Вместо этого я попала в замкнутый круг промедления и ненависти к себе, из которого так и не смогла выбраться. 'Конечно, я прав!' — надменно говорило оно. 'За кого ты меня принимаешь?' 'Ну, и что дальше?' 'Ну, я собираюсь отправить тебя в такое место, где ты будешь вынужден привести себя в порядок', — сказал он совершенно серьезно, и тон голоса шляпы заставил меня почувствовать себя идиотом. И единственное место для этого — ГРИФФИНДОР! Сняв шляпу с головы, я передал ее профессору МакГонагалл, которая посмотрела на меня с мягкой улыбкой. Кивнув ей, я подошел к гриффиндорскому столу, обитатели которого встретили меня радостными возгласами и аплодисментами. Я сел рядом с Кэти, которая дружески толкнула меня в плечо, а затем драматично приложила руку ко лбу. — Не мог оставить меня одну, да? — сказала она с

веселым блеском в глазах. — Я просто слишком красива, чтобы ты мог устоять! Я фыркнул и, к ее огорчению, дал ей подзатыльник, пока она дулась на меня. — Да, да, и если это так, то я — второе пришествие Мерлина. Однако наш обмен мнениями прервал гриффиндорец постарше, который наклонился к нам и яростно заставил нас замолчать, его лицо покрылось рябью веснушек. — Мы не можем потерять баллы в первый же день возвращения, мы станем посмешищем для всей школы! Смотрите на Сортировку молча! Мы с Кэти обменялись взглядами, и я зажал себе рот, изо всех сил стараясь не рассмеяться над серьезностью его голоса. С большим усилием я оторвала взгляд от его раскрасневшегося лица и вернулась к Сортировке. Я успел заметить, что несколько известных личностей уже были распределены по домам, прежде чем Дамблдор встал, положив конец всем разговорам. — Добрый вечер! — сказал он, и его голос наполнил зал. Его величественная борода струилась по мантии, аккуратно стянутой резинкой. — Поскольку вы все, несомненно, проголодались после тяжелого путешествия на поезде, я не буду вас долго задерживать. Я очень тепло приветствую наших новых студентов! Я надеюсь, что обучение будет для вас таким же увлекательным и радостным, как и поездка на лодке до территории замка. Я надеюсь, что вы хорошо провели каникулы в кругу друзей и семьи и готовы к решению любых задач, которые поставит перед вами образование. Его взгляд, заботливый и сострадательный, обволакивал нас, как теплое одеяло. Признаться, если бы я ничего не знал о его мастерстве в Искусстве Разума, я был бы полностью убежден. В моей паранойе по поводу Альбуса Персиваля Вульфрика Брайдана Дамблдора виноваты годы чтения фанфикшена. Почему у него так много имен?! Тем не менее, он может быть искренним в своих эмоциях, а может быть, это все фасад, и я не хотел рисковать своей шеей, чтобы выяснить это. — Теперь мне осталось сказать еще несколько слов. Нодди! Сквалл! Пиломатериалы! Куча! 'А не традиционные Нитвит, Блаббер, Оддмент и Твик?' в легком замешательстве спросил я, пока еда не материализовалась на золотых блюдах, расставленных по столам. Кувшины наполнились напитками, и многие первокурсники, разбросанные по залу, удивленно вскрикнули. Я наложил на свою тарелку все, что мне приглянулось, посмотрел на Кэти, пьющую из кувшина, и громко присвистнул. — Что? — спросила она с набитым едой ртом. Я сморщил нос, и мое лицо приобрело зеленый оттенок. — Либо ешь, либо разговаривай, — бросил я, — но, ради Акатоша, не делай и того, и другого! Щеки девушки, оливковой кожи, вспыхнули румянцем, прежде чем она проглотила кусок. — Зачем ты свистел? — спросила она, когда смущение отступило. — И кто такой Акатош? — Я свистел от удивления, что ты вообще любишь тыквенный сок, — ответил я. — А Акатош — это дракон-бог времени. Она фыркнула, решив, что это шутка, но я был совершенно серьезен. — Я не люблю тыквенный сок, не совсем, — начала она, с отвращением глядя на жидкость в своем кубке. — Но это единственное, что можно пить здесь, не так ли? — Нет, не единственное, — сказал я, демонстрируя ей свой кубок с апельсиновым соком. Она зашипела, охнув от несправедливости, но я предложил ей оливковую ветвь. — Вам просто нужно прямо сказать, что вы не любите тыквенный сок. Об остальном позаботятся домовые эльфы, — пояснил я. Лицо девушки просветлело. Кстати, о домовых эльфах... Интересно, могу ли я нанять одного из них? Но это была проблема для другого дня. Я устремил свой взгляд на тарелку с едой, готовый к поглощению.